

Научная статья
УДК 371
DOI: 10.20323/2658_428X_2023_2_19_174
EDN: EJEJOY

Организация обучения взрослого населения Нижегородской губернии в годы Гражданской войны

Андрей Николаевич Белохвостов¹, Николай Александрович Шобонов²✉

¹Кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин филиала Самарского государственного университета путей сообщения, г. Нижний Новгород.

²Доктор педагогических наук, доцент кафедры экономики и права, Павловский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

¹andry1979b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1493-2683>

²shobonov_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1439-6996>

Аннотация. Историческое прошлое развития отечественной системы образования необходимо учитывать при анализе современной системы образования и поиске путей и перспектив дальнейшего развития. Происходящие в обществе модернизационные образовательные процессы актуализируют проблему изучения педагогических образовательных практик прошлого с целью переосмысления единства традиционного и инновационного опыта.

Организационно-методический опыт решения задачи ликвидации неграмотности в 1918-1920 гг., благодаря целенаправленным усилиям советского государства, может быть использован при организации обучения взрослого населения в современных условиях.

Актуальность историко-педагогического анализа образования взрослого населения в России в годы гражданской войны на основе архивных документов обусловлена неподдельным интересом к историческому прошлому страны, социально-образовательным практикам, направленным на модернизацию социально-культурных отношений, на формирование нового социалистического общества.

В статье рассматриваются вопросы формирования системы внешкольной работы, процесса институционализации дополнительного образования взрослых в первые годы советской власти на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии. Авторы статьи анализируют архивные документы, позволяющие охарактеризовать становление и развитие советской системы образования взрослых. Авторы полагают, что образовательная политика уездных властей была направлена на борьбу с неграмотностью, на политическое просвещение и культурный досуг граждан. Авторы считают, что складывающаяся советская система образования стремилась воспитывать граждан в коммунистическом духе, формировать единомыслящее общество. Чрезмерная политизация образования, идеологический

контроль со стороны руководства системы образования в определенной степени сдерживали инициативу как педагогов, так и учащихся. В то же время авторы полагают, что организация образования взрослых в первые годы советской власти в Нижегородской области способствовала социально-экономическому и культурному развитию региона.

Ключевые слова: образование взрослых; внешкольное образование; культурно-образовательное учреждение; рабочий факультет; система внешкольной работы; институционализация дополнительного образования взрослых

Для цитирования: Белохвостов А. Н., Шобонов Н. А. Организация обучения взрослого населения Нижегородской губернии в годы Гражданской войны // Социально-политические исследования. 2023. № 2 (19). С. 174-185. http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_174. <https://elibrary.ru/EJEJOY>.

Original article

Organization of adult education in the Nizhny Novgorod province during the Civil war

Andrei N. Belokhvostov¹, Nikolai A. Shobonov²✉

¹Candidate of historical sciences, associate professor of the department of general education and professional disciplines, the branch of Samara State Transport University, Nizhny Novgorod.

²Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of economics and law, the Pavlovsk branch Nizhny Novgorod state university named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

¹andry1979b@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1493-2683>

²shobonov_n@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-1439-6996>

Abstract. The historical past of the development of the domestic education system must be taken into account when analyzing the modern education system and finding ways and prospects for further development. The modernization educational processes taking place in society actualize the problem of studying the pedagogical educational practices of the past in order to rethink the unity of traditional and innovative experience.

Organizational and methodological experience in solving the problem of eliminating illiteracy in 1918-1920, according to the purposeful efforts of the Soviet state, can be used in organizing adult education in modern conditions.

The relevance of historical and pedagogical analysis of adult education in Russia during the civil war on the basis of archival documents is due to genuine interest in the historical past of the country, social and educational practices aimed at modernizing socio-cultural relations, and at forming a new socialist society.

The article examines the formation of the system of extracurricular work, the process of institutionalizing additional adult education in the first years of Soviet authority on the example of the Arzamas district, the Nizhny Novgorod province. The authors of the article analyze archival documents that allow describing the formation and development of the Soviet adult education system. The authors believe that the

educational policy of the county authorities was aimed at combating illiteracy, political education and cultural leisure of citizens. The authors believe that the emerging Soviet education system tried to educate citizens with communist spirit, to form one-minded society. Excessive politicization of education, ideological control by the leadership of the education system to some extent restrained the initiative of both teachers and students. At the same time, the authors believe that the organization of adult education in the first years of Soviet authority in the Nizhny Novgorod region contributed to the socio-economic and cultural development of the region.

Keywords: adult education; extracurricular education; cultural and educational institution; working faculty; out-of-school work system; institutionalization of adult additional education

For citation: Belokhvostov A. N., Shobonov N. A. Organization of adult education in the Nizhny Novgorod province during the Civil War. *Social and political researches*. 2023;2(19): 174-185. (In Russ). http://dx.doi.org/10.20323/2658_428X_2023_2_19_174. <https://elibrary.ru/EJEJOY>.

Введение

Предпосылки отечественного образования взрослых появились в России в середине XIX века, когда рабочие могли посещать губернские и уездные школы, изучать общеобразовательные и профессиональные дисциплины. Октябрьская революция 1917 года в качестве первоочередной выдвинула задачу переустройства системы образования, в том числе и образования взрослого населения.

Видный деятель советского государства Н. К. Крупская, выступая на I-м Всероссийском съезде по просвещению с докладом «Внешкольное образование в новом строе», настаивала на том, чтобы «покрыть всю страну сетью элементарных школ для взрослых, школ для безграмотных и малограмотных», с которыми будет «тесно связана организация бесед и лекций, кинематографических сеансов,

экскурсий, музеев» [Крупская, 1959, с. 2-3].

В. Ленин на том же I-м Всероссийском съезде по просвещению говорил: «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. Мы должны использовать те книги, которые у нас есть, и приняться за создание организованной сети библиотек, которые помогли бы народу использовать каждую имеющуюся у нас книжку» [Ленин, 1958, с.332]. В резолюции съезда подчеркивалась необходимость развития школ для взрослых, пролетарских университетов, народных домов, клубов, библиотек, для активизации работы среди рабочей и крестьянской молодежи, организации лекционного дела. Потребность в образовании взрослых была вызвана развитием общественных отношений и характером труда в новом государстве.

По установившейся дореволюционной традиции в отечественной педагогической теории и практике образование взрослых трактовалось как часть внешкольного образования. Показателем развития образования взрослого населения страны являлось как увеличение количества грамотного населения, так и расширение сети культурно-просветительских учреждений для народа, рост числа народных библиотек, читален, народных домов [Квасова, 2009].

Низкий уровень грамотности и культуры широких народных масс заставил новую власть заниматься созданием системы обучения всего взрослого населения, и это стало приоритетом в государственной политике в области образования. Так, в Программе партии, принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б), в качестве одной из главных задач, относящихся к народному образованию, было заявлено об оказании всесторонней государственной помощи самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян путем создания сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и народных университетов, чтения лекций и т. п.

Результаты исследования

В Нижегородской губернии после Октября 1917 г. идея образования взрослых получила новый импульс. Уже в 1918 г. при губернском отделе народного образования (губоно) появился внешкольный подотдел. Отметим, что организа-

ция внешкольной работы в то время на территории губернии протекала под руководством Е. Н. Медынского, в 1917–1920 гг. работавшего в нижегородском губоно [Нижегородская школа ... , 2003].

Культурно-образовательные учреждения нового типа, несомненно, проводили в жизнь вполне определенную идеологию, идеологию социалистического переустройства общества и способствовали становлению государственной идеологической парадигмы [Петрова, 2009].

Рассмотрим, как складывалась система внешкольной работы, как осуществлялся процесс институционализации дополнительного образования взрослых в первые годы советской власти, сосредоточившись на борьбе с неграмотностью, политическом просвещении и культурном досуге на примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии.

В Арзамасском уезде организация обучения взрослого населения поручалась Школьно-лекторской коллегии, учрежденной уездным Отделом Народного Образования 30 ноября 1919 г. Уже 1 декабря 1919 г. на заседании президиума коллегии была определена структура Арзамасской школы взрослых. Учащиеся распределялись на несколько групп. В группу неграмотных (группа «А») записывались граждане, обучавшиеся чтению, письму и счету. В группу малограмотных (группа «Б») вошли граж-

дане, изучавшие элементарные основы грамматики, арифметики, географии, истории и природоведения. Третью группу (группа «В») составили граждане, слушавшие лекции по общеобразовательным предметам: математике, русскому языку, литературе, обществознанию, естествознанию, искусству, психологии, гигиене и санитарии [ГАНУ. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 31].

Такие школы взрослых открывались по всему Арзамасскому уезду. По состоянию на июнь 1920 г. такие школы были организованы в 36 селах и деревнях, еще в 19 были открыты курсы для взрослых, а в ряде других населенных пунктов читались отдельные лекции. В пяти селах появились Школьно-лекторские коллегии [ГУ ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 328-329].

Кроме систематических занятий в группах школы взрослых в народных аудиториях уезда читались специальные курсы и отдельные лекции научно-популярного характера, проводились беседы. Слушателям предлагались для рассмотрения самые разные темы. Однако граждане часто просили подробнее освещать вопросы, связанные с сельским хозяйством. Поэтому лекторы-специалисты дополнительно готовили циклы лекций по таким темам, как молочное хозяйство, маслоделание, сыроварение, рыбоводство, пчеловодство, вредные насекомые и борьба с ними, сельскохозяйственные машины, полезные дикие животные, орошение полей, удобрение

полей, образцовое хозяйство, птицеводство, свиноводство, способы хранения различных продуктов, кролиководство, сад и огород и т. п. [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91].

Значительное внимание Школьно-лекторская коллегия уделяла культурно-просветительской работе в красноармейских частях Арзамасского гарнизона. В различных воинских частях были открыты «громкие читальни», где особыми чтецами прочитывалась художественная и научно-популярная литература, заранее подобранная по определенному плану и в должной последовательности. После чтений происходил обмен мнениями между чтецом и аудиторией. Помимо этого, в частях гарнизона читались популярные лекции. Был отмечен большой интерес слушателей-красноармейцев к лекциям по географии, этнографии, естествознанию, агрономии и сельскому хозяйству [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91].

Вместе с тем серьезным препятствием в работе уездного Отдела Народного Образования была нехватка учителей и лекторов. На съезде школьных и внешкольных инструкторов Арзамасского уезда, проходившем 1 июня 1920 г., председатель Школьно-лекторской коллегии М. Д. Яковлев отметил, что в распоряжении коллегии имеется всего тринадцать лекторов, способных выступать в народных аудиториях, а пригласить новых работников из крупнейших городов не

представлялось возможным по причине низкой оплаты труда и отсутствию продовольственного пайка [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 92].

При этом руководители Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии принимали все возможные меры к тому, чтобы улучшить материальное обеспечение работников сферы образования и предотвратить имевшие место случаи массового ухода учителей в другие уезды [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 365]. В полной мере осознавалась решающая роль учителя в процессе реформирования школы и достижения основных образовательных целей в тот период.

Как следует из документов, некоторые проблемы возникали и в связи с тем, что политические взгляды работников сферы образования расходились с установками партии большевиков. Об этом, в частности, свидетельствует протокол заседания в Отделе Народного Образования 3 марта 1920 г. Заведующий отделом Б. М. Кузнецов подверг резкой критике поведение И. И. Маницына, входившего в число самых известных учителей и лекторов Арзамаса. Б. М. Кузнецов заявил, что И. И. Маницын – хороший учитель, но убежденный социал-демократ, меньшевик и в тех случаях, когда его партийные взгляды не отвечают начинаниям Отдела в области школьной работы, он «ведет тонкую борьбу с ними, настраивая соответствующим

образом, с присущим ему даром слова, учащихся» [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 347].

Тем не менее, несмотря на дефицит преподавательских кадров и другие сложности, в 1920 г. возникли по-настоящему амбициозные планы организации в Арзамасе Рабочего факультета и Народного университета.

Обсуждение в Школьно-лекторской коллегии подобных проектов началось с того, что на заседании президиума коллегии 16 февраля 1920 г. представители профсоюзов обратились с просьбой открыть Рабочий факультет. Эта просьба встретила понимание руководителей Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии. Уже на следующем заседании 23 февраля 1920 г. было принято решение выяснить, могут ли рабочие факультеты открываться в уездных городах отдельно от университетов, и будет ли слушателям факультета в этом случае предоставляться социальное обеспечение. Еще через неделю, 2 марта Б. М. Кузнецов сообщил собравшимся на заседание членам Школьно-лекторской коллегии, что в Арзамасе будет открыт не факультет, а «Рабочий университет» [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 144-152].

Для организации Народного университета в Арзамас прибыл бывший заведующий и преподаватель математики Лиговского Народного университета в Петрограде М. Д. Яковлев. 22 марта он заверил

президиум коллегии, что университет откроется в скором времени, и представил некоторые предварительные планы относительно структуры университета. В свою очередь члены президиума высказали пожелание, чтобы университет имел «популярный», а не «строго научный» характер. Уже 13 апреля, во время празднования второй годовщины уездного Отдела Народного Образования, Арзамасский Народный университет был объявлен открытым, а 17 апреля Исполком утвердил устав и учебный план университета, составленные М. Д. Яковлевым [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 148. Л. 124].

В уставе подчеркивалось, что Народный университет должен явиться «храмом науки» для народных и пролетарских масс города и уезда, которым Государственные университеты, Технологические, Политехнические и другие институты были недоступны в силу неподготовленности значительной части народа к прохождению курсов в указанных учебных заведениях [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 254].

В университете планировалось создать «Общеобразовательное отделение», обязательное для прохождения всеми слушателями в течение девяти месяцев (трех триместров), а также факультеты общественно-гуманитарных, естественно-математических, профессионально-технических, педагогических наук и факультет искусств. Срок прохождения курсов на профессионально-

техническом факультете составлял три года, на остальных факультетах – два года. В число слушателей университета согласно уставу принимались граждане, достигшие 16-летнего возраста и имеющие подготовку в объеме программ Единой Трудовой Школы I ступени [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Предполагалось, что Народный университет как «научно-учебное учреждение» будет находиться в непосредственном ведении Отдела Высшей школы Народного комиссариата по Просвещению, а проекты, программы и планы, составленные университетом, будет утверждать Научная секция Отдела Высшей школы. Эта же секция должна была утверждать в должности преподавателей [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Руководящим органом Народного университета объявлялся Совет, в который с правом решающего голоса входили все преподаватели, лаборанты, представители слушателей (в размере четвертой части преподающих), по одному представителю от Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры, Арзамасского Отдела Народного Образования и Уездного Комитета Партии. С правом совещательного голоса в Совет входил представитель технического персонала университета. Исполнительным органом Совета являлся Президиум в составе ректора, помощников ректора и секретаря. Для проверки работы президиума (де-

нежной отчетности, документов и т. п.) Совет имел право периодически избирать Ревизионную комиссию, включавшую трех преподавателей и одного слушателя. Совет мог принимать решения простым большинством голосов. При этом вопросы об исключении из университета преподавателей или слушателей требовали закрытого голосования, а все остальные предложения принимались или отвергались с помощью открытого голосования [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257].

Между тем, по ходу организации университета, намечалось преобразование Арзамасской школы взрослых в Общеобразовательные курсы для взрослых при Народном университете (для лиц с образованием ниже программ Единой Трудовой школы I-й ступени). По этой причине, а также вследствие недостаточного количества учащихся, занятия в школе взрослых прекращаются 12 мая 1920 г. [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 276].

Массовый прием слушателей в университет планировался к 1 сентября, 1 января и 1 мая, а занятия должны были проходить в будние дни по вечерам (от шести до десяти часов вечера) в здании бывшего Духовного училища. Однако весной 1920 года занятия не начались. Вскоре выяснилось, что Губернский Отдел Народного Образования запретил открытие университета и разрешил создание в Арзамасе только Рабочего факультета

[ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 326].

Решение губернских властей вызвало определенное разочарование, однако опыт, накопленный в процессе организации университета, помог при открытии Рабочего факультета. Как и раньше руководство практической реализацией проекта взял на себя М. Д. Яковлев.

Новое учебное заведение для взрослых решили разместить в здании бывшей Женской гимназии. 7 ноября 1920 г. Рабочий факультет был торжественно открыт как отделение Рабфака Нижегородского Государственного факультета, а с февраля 1921 г. наделен статусом самостоятельного Рабочего факультета [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Продолжительность обучения на Рабфаке составляла три года. Занятия проводились ежедневно (кроме праздников) с 17:30 до 22:00 часов. Студенты обеспечивались государственной стипендией, пайками, местами в общежитии (два общежития на 70-80 мест), а в случае успешного прохождения курса имели право преимущественного поступления во все высшие учебные заведения без проверочных испытаний в этих вузах. Согласно официально установленным правилам в число студентов на Рабочий факультет могли приниматься рабочие и крестьяне, занимавшиеся физическим трудом не менее двух лет и не эксплуатирующие других граждан. Из лиц нефизического труда принимались только члены

РКП(б) и РКСМ при условии пребывания в партии и организациях РКСМ не менее трех лет. Красноармейцы принимались на Рабфак на общих основаниях, то есть по классовому и партийному признаку. При этом все поступающие должны были иметь на руках удостоверение командирующей организации, где среди прочих сведений указывались возраст (возрастной ценз – 18 лет) и стаж физического труда или продолжительность пребывания в партии и РКСМ. Перед началом занятий граждане подвергались проверочным испытаниям в приемной комиссии для того, чтобы точно установить их образовательный уровень и распределить по семестрам. Так, например, чтобы поступить на первый семестр требовалось продемонстрировать знание четырех действий с целыми числами, а также умение бегло читать и писать (курс бывшей начальной школы), для учебы на втором семестре были необходимы познания по всем предметам приблизительно в объеме двух классов бывшей средней школы и т. д. [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 174. Л. 190].

В первый учебный год (1920-1921) на Рабфак было принято 558 человек, в том числе 232 из крестьян, 53 из рабочих, 77 красноармейцев и 196 служащих. Из них в РКП(б) состояло 55 человек. Однако к концу учебного года на факультете осталось 411 человек. Сокращение произошло, в основном, из-за того, что студенты «не проле-

тарского происхождения» были исключены мандатной комиссией [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Следует отметить, что уже в первые годы после открытия Рабочий факультет становится центром обучения взрослого населения довольно обширного региона, включавшего уезды всей южной части губернии. К середине 1923 г. на Рабфаке учились граждане из Мурома, Саранска, Сергача, Лукоянова, Павлово, Ворсмы, Богородска. Немалое количество рабочих было направлено для учебы в Арзамасе заводами Приокского горного округа (Кулебаки, Ташин завод, Выкса, Вача). К этому времени, по сравнению с первым учебным годом, существенно изменился социальный состав студентов. Общее их количество сократилось до 250, но число рабочих при этом возросло до 152 [ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 231. Л. 36].

Управление факультета во многом напоминало структуру управления несостоявшегося Народного университета. Руководящим органом Рабочего факультета являлся Совет, в который входили преподаватели, представители от слушателей (по шесть человек от каждой группы), а также председатели Уисполкома, Уездного комитета РКП(б), Центрального бюро Профсоюзов, Союза Работников Просвещения и Социалистической Культуры. В президиум Совета вошли декан, его помощники, один представитель от слушателей, заве-

дующий уполитпросветотделом и секретарь Уездного комитета РКП(б). Кроме того, при факультете были образованы Ревизионная комиссия, Комитет по студенческим делам, а также предметные комиссии из лекторов и специалистов, которые проводили проверочные испытания во время приема слушателей, выставляли зачеты в конце учебного года, занимались составлением программ, обсуждали методики преподавания. Первым деканом Рабочего факультета избрали М. Д. Яковлева, помощником декана по учебной части Ф. И. Глазкова, помощником по административно-хозяйственной части М. Н. Онищенко, секретарем Е. А. Яковлеву. Все они являлись беспартийными [ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199].

Заключение

Складывающаяся образовательная система молодого советского государства решала задачи по передаче накопленных знаний во всех областях науки, воспитания и одновременно формировала политическое сознание населения,

решая сложные задачи по воспитанию и образованию большого количества безграмотных людей.

Как видно на примере организации образования взрослых в Арзамасском уезде Нижегородской губернии, в первые годы советской власти далеко не все инициативы и проекты осуществлялись в полной мере и в назначенные сроки, но всё же образовательная политика уездных властей имела конкретные положительные результаты. Данные социально-образовательные результаты были получены благодаря целенаправленной организаторской деятельности как государственных, так и местных органов власти. Оценивая деятельность уездного Отдела Народного Образования и Школьно-лекторской коллегии в годы Гражданской войны, отметим, что, несмотря на идеологическую составляющую и политико-просветительскую направленность образовательного процесса, удовлетворялись потребности широчайших слоев населения в образовании и просвещении.

Библиографический список

1. Государственное казенное учреждение Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (далее ГАНУ, г. Арзамас) Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 31
2. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 328-329.
3. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 91
4. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 411. Л. 92
5. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 365.
6. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 347.
7. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 144-152.
8. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 148. Л. 124.
9. ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 254.

10. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 110. Л. 255-257.
11. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 276.
12. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 271. Л. 326.
13. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 169. Л. 198-199.
14. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 174. Л. 190.
15. ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 231. Л. 36.
16. Квасова М. Г. Становление системы земских начальных училищ в Нижегородской губернии в 1860-х – 1917-м годах / М. Г. Квасова, Н. А. Шобонов // Приволжский научный журнал. 2009. № 4 (12). С. 258-264.
17. Крупская Н. К. Основы политико-просветительной работы. Москва : Академия педагогических наук РСФСР, 1959. 275 с.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 тт. Т. 38. Москва : Изд-во политической литературы, 1958. 579 с.
19. Нижегородская школа XVIII – начала XX века. Очерки истории образования / под ред. И. В. Берельковского. Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 270 с.
20. Петрова Я. И. Методические основы обучения взрослых в ходе ликвидации неграмотности в 1920-1930-е гг. // Актуальные проблемы воспитания и образования. Межвуз. сб. науч. статей. Вып. 9. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 102-114.

Reference list

1. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti, g. Arzamas (dalee GANO, g. Arzamas) F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 31 = State State Institution State Archive of the Nizhny Novgorod Region, Arzamas (hereinafter SANR, Arzamas) F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 31
2. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 328-329 = GANO, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 328-329.
3. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 91 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 91
4. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 92 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 411. L. 92
5. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 365 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 365.
6. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 347 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 347.
7. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 144-152 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 144-152.
8. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 148. L. 124 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 148. L. 124.
9. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 254 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 254.
10. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 255-257 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 110. L. 255-257.
11. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 276 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 276.

12. GANO, g. Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 326 = SANR, Arzamas. F. R-103. Op. 1. D. 271. L. 326.
13. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 169. L. 198-199 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 169. L. 198-199.
14. GANO, g. Arzamas. F. R-25. Op. 1. D. 174. L. 190 = SANR, Arzamas. F. R-25. Op. 1. D. 174. L. 190.
15. GANO, g. Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 231. L. 36 = SANR, Arzamas. F. R-23. Op. 1. D. 231. L. 36.
16. Kvasova M. G. Stanovlenie sistemy zemskih nachal'nyh uchilishh v Nizhegorodskoj gubernii v 1860-h —1917-m godah = The formation of a system of zemstvo elementary schools in Nizhny Novgorod province in 1860s - 1917 / M. G. Kvasova, N. A. Shobonov // Privolzhskij nauchnyj zhurnal. 2009. № 4 (12). S. 258-264.
17. Krupskaja N. K. Osnovy politiko-prosvetitel'noj raboty = Fundamentals of political and educational work Moskva : Akademija pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1959. 275 s.
18. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 tt. T. 38 = Complete works: in 55 vols. V. 38. Moskva : Izd-vo politicheskoy literatury, 1958. 579 s.
19. Nizhegorodskaja shkola XVIII – nachala XX veka. Oчерki istorii obrazovanija = Nizhny Novgorod school of the XVIII - early XX. Essays on the history of education / pod red. I.V. Berel'kovskogo. Nizhnij Novgorod : Nizhegorodskij gumanitarnyj centr, 2003. 270 s.
20. Petrova Ja. I. Metodicheskie osnovy obuchenija vzroslyh v hode likvidacii negramotnosti v 1920-1930-e gg. = Methodological bases of adult education during elimination of illiteracy in the 1920s and 1930s. // Aktual'nye problemy vospitanija i obrazovanija. Mezhvuz. sb. nauch. statej. Vyp. 9. Samara : Izd-vo “Samarskij universitet”, 2009. S. 102-114.

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; одобрена после рецензирования 17.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.
The article was submitted on 25.04.2023; approved after reviewing 17.05.2023; accepted for publication on 01.06.2023